

Б.Л. Лавровский

Экономика советской России: 1950–1990 гг. (выучены ли уроки?)¹

УДК 338.22

Аннотация. В статье с опорой исключительно на официальную статистику оцениваются некоторые ключевые аспекты экономических процессов в советской России. Основной вопрос: насколько успешно удавалось в течение 1950–1990 гг., поддерживая более высокую динамику инвестиций относительно производимого продукта, удерживать достигнутые ранее высокие темпы роста национального дохода? Качество статистики позволяет увидеть непрерывное ослабление динамики, воспроизводство негативных структурных сдвигов, неизбежность кризиса.

Ключевые слова: советская Россия; национальный доход; основные производственные фонды; структурные сдвиги; темпы роста; статистика; экономическая история

Постановка вопроса

Наблюдаемое в последние годы фактически простое воспроизводство в масштабах национальной экономики, порождая определённое напряжение в обществе, с неизбежностью ставит фундаментальный вопрос о качестве инструментов и методов управления. В известной степени власть пытается их совершенствовать: с начала 2023 г. вступил в силу закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который систематизирует и четко распределяет полномочия между федеральным, региональным и муниципальным уровнями управления².

Неожиданно обострились и, казалось, давно решенные теоретические вопросы, связанные с соотношением плановых и рыночных инструментов регулирования макроэкономических

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0007) «Инструменты, технологии и результаты анализа, моделирования и прогнозирования пространственного развития социально-экономической системы России и её отдельных территорий».

² Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 N414-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 26.02.2023).

процессов. Несмотря на обилие литературы, а, возможно, благодаря ему, вновь вспыхнул интерес к отечественному опыту планового социалистического строительства³.

Однако работ, где бы предметно, преимущественно на эмпирическом уровне рассматривались и оценивались качественные и количественные характеристики экономического развития Союза ССР на длительном промежутке времени, не так много. И совсем мало публикаций, относящихся к одной из союзных республик – РСФСР (в дальнейшем, России, РФ). Между тем Россия, производившая в последние годы советского периода чуть более 60% национального дохода страны, представляла собой несущую конструкцию, мотор национальной экономики. И если этот мотор начинал глохнуть, неизбежно разваливалось все строение.

В данной статье, опираясь исключительно на официальную советскую статистику, оцениваются некоторые ключевые аспекты экономических процессов в России под «инвестиционным», если можно так выразиться, углом зрения. Основная исследовательская задача: выяснить, удалось ли в течение 1950–1990 гг., осуществляя политику преимущественной динамики инвестиций относительно производимого продукта, удержать или хотя бы не сильно ослабить высокие темпы роста национального дохода, достигнутые ранее? С учетом возросшего интереса к экономической истории полученные выводы в проекции на современную макроэкономическую картину могут оказаться полезными, в контексте переключки времён служить дополнительным обоснованием значимости и актуальности поставленной задачи.

Методологический контекст

Нулевые годы в России характеризовались мощным подъемом уровня жизни населения. По данным Всемирного банка за 2001–2008 гг., расходы на конечное потребление домашних хозяйств (PPP, constant 2017 international \$) с учетом некоммерческих

³ См., например [Ханин, 1991; Белоусов, 2000; Яременко, 1999; Бирман, 1983; Пихоя, 2000; Нуреев, 2016; Островский, 2011; Якунин, 2009; Вдовин, 2018; Попов, 2009; Ясин, 2009].

организаций NPISH⁴ в расчете на человека возросли в РФ в 2,3 раза (среднемировая оценка – 1,2 раза)⁵. В дальнейшем по мере истощения объемов нефтегазовой ренты темпы роста уровня жизни затормозились, и в последние годы подъем сменился спадом. К 2021 г. реальные располагаемые денежные доходы населения по отношению к 2013 г. сократились на 5,5%⁶.

Разочарование результатами социально-экономического развития проявляется в разных формах, например, ностальгии по «светлому прошлому». Социологический опрос, недавно проведенный Фондом общественного мнения, показал, что 80% россиян считают советскую эпоху скорее хорошим временем, 63% опрошенных сожалеют о распаде СССР⁷.

Интерес к феномену «советского проекта» возрос в связи с юбилейным событием – 30-летием обретения государственного суверенитета России, статуса Российской Федерации как независимого государства. Любопытно, что настроение, с которым следует отмечать этот юбилей, не вполне определено [Алексеев, Лавровский, 2021].

Литература, посвященная истоку этого проекта, различным аспектам его созидания, развития, наконец, распаду СССР, – огромна. На портале elibrary.ru к 2021 г. только монографий, в названии или описании которых есть словосочетание «распад СССР», представлено свыше 420, журнальных же статей – более 3600. Много работ, в том числе отечественных авторов,

⁴ Расходы на конечное потребление включают в себя расходы на конечное потребление домашних хозяйств и обслуживающих их некоммерческих учреждений (NPISH). В сектор последних включают два основных типа NPISH, которые предоставляют товары и услуги своим членам или другим домашним хозяйствам бесплатно или по (экономически) незначимым ценам: профсоюзы, профессиональные и образовательные объединения, политические партии, церкви и религиозные объединения, культурные, развлекательные и спортивные клубы, а также благотворительные организации. В качестве примера таких товаров и услуг можно назвать медицинские услуги, услуги в сфере искусства, развлечений и отдыха, образовательные, услуги социальной помощи, а также связанные с расходами на жилье, воду, электричество, газ.

⁵ Всемирный банк. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 26.02.2023).

⁶ Росстат. В соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденными приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 № 680.

⁷ «Потерянный рай»: социолог – о ностальгии россиян по СССР. URL: <https://absatz.media/news/24447-poteryannyj-raj-sociolog-o-nostalгии-rossiyan-po-sssr> (дата обращения: 26.02.2023).

посвящено собственно экономике страны. К высокопрофессиональным исследованиям на эту тему необходимо отнести монографию А.Г. Аганбегяна, в которой еще сохраняется надежда на успех перестроечных процессов [Аганбегян, 1988], а также трехтомник Г.И. Ханина, охватывающий период 1937–1998 гг. и уже лишенный иллюзий [Ханин, 2008].

Невозможно обойти вниманием книгу А.С. Галушки, А.К. Ниязметова, М.О. Окулова «Кристалл роста к русскому экономическому чуду» и не только потому, что она получила престижные награды⁸ [Галушка и др., 2021]. Успехи страны в течение рассматриваемого периода, «мировой рекорд по темпам среднегодового роста экономики в 1929–1955 гг.», асимметрию в отношении мирового экономического кризиса авторы связывают с централизованной организацией экономики. Мягко, но настойчиво со ссылками на великих отечественных и зарубежных экономистов и мыслителей повторяется и обосновывается идея целесообразности введения единого хозяйственного плана страны как ключевого организующего инструмента возрождения отечественной экономики. Подчеркивается: на «свой собственный опыт... экономического прорыва... можно и должно опереться».

В свое время В.И. Ленин назвал «гениальной» догадку одного из самых видных представителей социалистического утопизма Сен-Симона: «Теперешняя анархия в производстве ... должна уступить место организации производства. Направлять производство будут не изолированные предприниматели...; это дело будет находиться в руках известного социального учреждения. Центральный комитет управления, имеющий возможность обзирать широкую область социальной экономики с более высокой точки зрения, будет регулировать её так, как это полезно для всего общества...» [Ленин, 2019]. По Ленину, на стадии монополистического капитализма огромная побудительная сила экономического развития, заложенная в конкурентной борьбе, – вынужденная мотивация к технологическому прогрессу иссякает. «Конечно,

⁸ Почетная грамота общественной палаты РФ; звание лауреата общероссийской общественной премии «Экономическая книга года – 2022», учрежденной Вольным экономическим обществом России и Международным союзом экономистов в номинации «Аналитическое, научно-популярное издание». Сайт Вольного экономического общества России. URL: <https://veorus.ru/события/новости/stalivestny-laureaty-ekonomicheskoy-knigi-goda-2022/> (дата обращения: 26.02.2023).

монополия при капитализме никогда не может полностью и на очень долгое время устранить конкуренции с всемирного рынка... Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыль посредством введения технических улучшений действует... Но тенденция к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берёт верх... Товарное производство по-прежнему “царит” и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано... Сложилась и обнаружилась черта переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу» [Ленин, 2019].

Эмпирического подтверждения более высокой эффективности централизованного регулирования экономики относительно рыночных механизмов не существует. Отдельные «чудесные» примеры таким подтверждением не являются. Тем более, что имеются убедительные иллюстрации иного рода, данные в непосредственном сопоставлении: Западная и Восточная Германия, Южная и Северная Корея. Да и двузначным темпом прироста ВВП в среднегодовом выражении сейчас никого особенно не удивит: Китай (1981–1997 гг.) – 10,2%, Республика Корея (1966–1978 гг.) – 11,2%, Мьянма (1997–2014 гг.) – 10,2% (GDP, constant 2015 US\$)⁹.

Тем не менее опыт прошлого экономического развития, каким бы он ни был, всегда интересен. Возможно, что огорчительный для многих конец советского проекта связан с тем, что прыжок в будущее оказался преждевременным, не созрели исторические условия, как об этом писали многие теоретики...

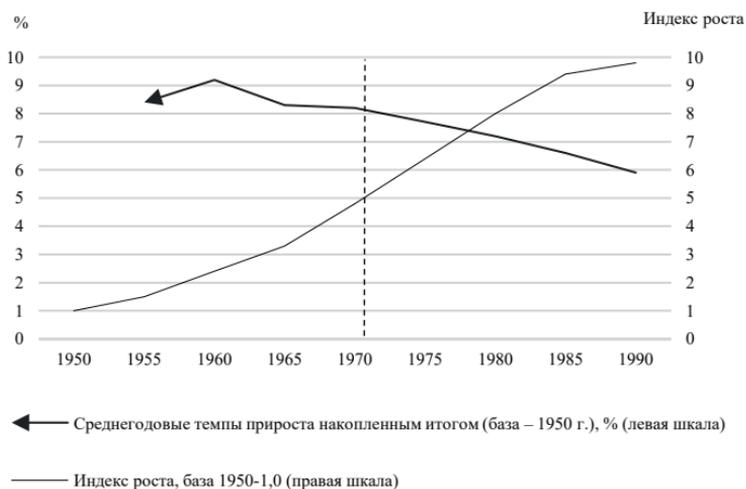
Динамика продукта и инвестиций. Соотносительные характеристики

Численность населения РСФСР после войны стремительно нарастала, менялся его состав в соответствии с происходящими глубокими трансформациями в отраслевой структуре народного хозяйства, становлением и укреплением индустриально-аграрного типа экономики. За 40 лет население увеличилось почти

⁹ Всемирный банк. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 26.02.2023).

в 1,5 раза, доля городских жителей вследствие индустриализации и урбанизации поднялась с 43% в 1950 г. до 74% в 1990 г.; республика стала другой¹⁰.

Масштабы разрушенного войной хозяйства к 1950 г. были не просто восстановлены, но превысили довоенный уровень (1940 г.) на 70%. За 40 лет (1951–1990 гг.) объем произведенного национального дохода¹¹ вырос почти в 10 раз, среднегодовые темпы прироста составили 5,9% (рис. 1).

Примечание. Период 1951–1955 гг. – оценка, рассчитанная в соответствии с динамикой промышленного производства.

Рис. 1. Показатели динамики произведенного национального дохода РСФСР в 1950–1990 гг.

В течение рассматриваемого периода макроэкономическая динамика в тенденции ослабевала. Особенно это стало заметным

¹⁰ Здесь и в дальнейшем, если нет специальных оговорок, расчеты ведутся на базе данных ЦСУ РСФСР, Госкомстата СССР, Госкомстата России.

¹¹ До перехода на систему национальных счетов в начале 1990-х годов национальный доход (НД) исчислялся в соответствии с марксистской методологией как объем вновь созданной стоимости (за год) в отраслях материального производства. Различают произведенный и использованный НД. Первый представляет собой сумму чистой продукции или добавленной стоимости (всей продукции за минусом материальных производственных затрат), созданной в отраслях материального производства. Использованный НД определялся как сумма фондов потребления и накопления, он меньше произведенного на сумму потерь в народном хозяйстве (ущерб при хранении, стихийные бедствия), а также на сальдо внешней торговли.

на рубеже 1960–1970-х годов. В 1951–1970 гг. среднегодовые темпы прироста продукта составляли 8,2%, в 1971–1990 гг. – 3,6%. Затухание темпов экономического роста началось во второй половине 1970-х годов (рис. 2). За 15 лет темпы прироста продукта сократились вдвое.

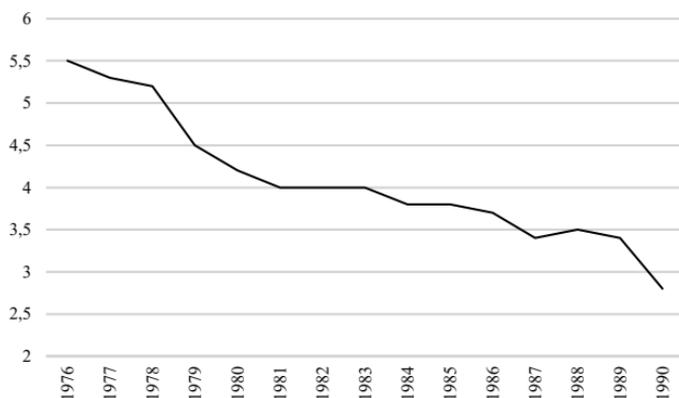

Рис. 2. Среднегодовые темпы прироста национального дохода в РСФСР в 1976–1990 гг. накопленным итогом, база – 1975 г.

Грандиозная картина социалистического строительства разворачивается при сопоставлении создаваемого продукта и требуемого для этого производственного аппарата. В целом за рассмотренный период динамика основных производственных фондов примерно вдвое превосходила темпы роста национального дохода. По периодам соответствующие данные представлены в таблице 1.

Преимущественный рост основных фондов относительно продукта проявляется в сокращении показателя фондоотдачи. Это означает, что производство единицы национального дохода сопровождается во времени все большими объемами капиталовложений, воплощенных в основных производственных фондах. Возрастающее инвестиционное напряжение способно при определенных условиях привести к разрушительным последствиям. В этом смысле наиболее драматичным, пожалуй, был период перестройки 1985–1990 гг. (рис. 3).

Таблица 1. Характеристики динамики национального дохода и основных фондов РСФСР в 1950–1990 гг.

Показатель	1951–1960	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990
Индекс роста произведенного национального дохода на конец периода, (1950 г. – 100)	241,1	325,7	476,4	634,5	786,9	930,1	972,7
Индекс роста производственных основных фондов народного хозяйства на конец периода, (1950 г. – 100)	234,6	371,0	537,5	815,8	1176,6	1627,2	2086,7
Среднегодовые темпы прироста произведенного национального дохода по периодам, %	9,2	6,2	7,9	5,9	4,4	3,4	0,9
Среднегодовые темпы прироста производственных основных фондов народного хозяйства по периодам, %	8,9	9,6	7,7	8,7	7,6	6,7	5,1
Фондоотдача на конец периода (начало соответствующего периода – 100)	102,8	85,4	100,9	87,8	86,0	85,5	81,6
Фондоотдача на конец периода (1950 г. – 100)	102,8	87,8	88,6	77,8	66,9	57,2	46,6

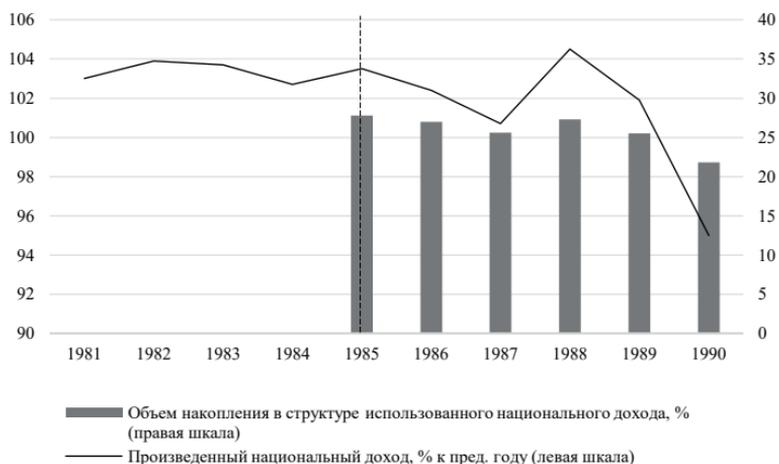

Рис. 3. Динамика и структура национального дохода РСФСР в 1981–1990 гг., %

Следствием сокращения нормы накопления в 1986–1987 гг. стал едва ли не нулевой прирост продукта. Попытка переломить

ситуацию, придать новый импульс развитию в 1988 г. не привела к успеху. Ослабление инвестиционной деятельности, сопровождающееся падением фондоотдачи, стало причиной снижения на пять процентов в 1990 г. уже и абсолютного объема произведенного национального дохода.

Статистика промышленности, будучи в этот период несравненно более развитой и многоаспектной, чем экономики в целом, дает возможность лучше осмыслить природу происходивших процессов, приблизиться, в частности, к пониманию феномена ослабления роста.

Динамика промышленной продукции в длительной ретроспективе едва ли свидетельствует об обнадеживающей тенденции, скорее, наоборот (рис. 4).

Рис. 4. Характеристики динамики промышленности РСФСР в 1950–1990 гг. в целом

Бросается в глаза практически монотонное снижение темпов роста, отсутствие даже сравнительно небольших периодов ускорения или хотя бы стабилизации, противостоящих глобальному понижательному тренду. Если до середины 1970-х годов годовые темпы прироста промышленности колебались преимущественно в интервале 7–11%, то в последующие 15 лет – в пределах 3–4%; в 1989 г. прирост составил 1,8%, в 1990 г. – 0%. Ослабление динамики сопровождалось характерными внутрипромышленными структурными сдвигами (рис. 5).

Преимущественное развитие обрабатывающего сектора промышленности относительно добывающего, свидетельствующее об эффективном расходовании первичных природных ингредиентов, последовательно затухало. Если в первое десятилетие рассматриваемого периода разница в кумулятивных темпах составляла от 3,5 до 5,0 п.п., то ближе к концу периода – от 2,5 до 3,0 п.п.

Рис. 5. Соотношение динамики добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности РСФСР в 1966–1988 гг.

Характер структурных сдвигов внутри обрабатывающих отраслей не столь прямолинеен (рис. 6).

Рис. 6. Соотношение динамики машиностроения и обрабатывающей промышленности в РСФСР в 1966–1988 гг.

Вероятным следствием возрастающего примерно до середины 1970-х годов преимущества в темпах роста машиностроения

относительно всей обрабатывающей промышленности стала фактически неизменной чрезвычайно высокой динамикой последней. Первые десять лет рассматриваемого периода ее кумулятивные среднегодовые темпы оставались в пределах 8–9%. Однако с начала 1980-х годов мера преимущества в темпах роста машиностроения стала сокращаться. Изменившийся характер структурных сдвигов внутри обрабатывающей промышленности, по-видимому, стал причиной сокращения ее кумулятивных темпов до 5,7% к 1988 г.

Что является причиной, а что следствием – неблагоприятные структурные сдвиги или ослабление динамики (в данном случае промышленности и ее обрабатывающих отраслей) – в действительности сказать трудно. Важно, что оба этих процесса развиваются одновременно и, по-видимому, поддерживают друг друга.

Развитие и состояние производственного аппарата в промышленности

Движение производственного аппарата принято исследовать через призму показателей, характеризующих ввод в действие и выбытие основных производственных фондов (ОПФ). Соответствующие данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели ввода и выбытия основных производственных фондов (ОПФ) в промышленности РСФСР в 1970–1990 гг.

Показатель	1970	1975	1980	1985	1990
Ввод в действие, % к наличию на конец года					
- ОПФ	10,6	8,9	8,1	6,9	6,4
- активная часть ОПФ*	-	9,5	9,6	7,7	7,2
Выбытие, % к наличию на начало года					
- ОПФ	1,8	1,6	1,4	1,3	1,6
- активная часть ОПФ*	-	2,4	2,5	2,2	2,5

Примечание. *Машины и оборудование.

Как видно, движение ОПФ замедляется, становится все менее интенсивным. Проявляется это, прежде всего, в уменьшении (относительных) объемов ввода. Показатели выбытия за счет ветхости, износа и стихийных бедствий в течение 1970–1985 гг. также сокращаются, хотя и в начале периода были на чрезвычайно низком уровне. В «перестроечное» пятилетие

1986–1990-х годов была предпринята попытка несколько ускорить процесс освобождения от устаревших фондов.

Рассмотрим более подробно ситуацию с движением производственного аппарата в крупных отраслях промышленности в течение трех последних пятилетий советского периода (табл. 3).

Таблица 3. Показатели ввода и выбытия основных производственных фондов в отдельных отраслях промышленности РСФСР в 1976–1990 гг. (в среднегодовом выражении по периодам), %

Отрасль промышленности	Ввод в действие и выбытие ОПФ	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1986–1988	1989–1990
Промышленность, в целом	Ввод	6,2	5,7	6,8	7,1	6,4
	Выбытие	1,6	1,4	1,7	1,8	1,5
Тяжелая	Ввод	6,2	5,7	6,9	7,2	6,3
	Выбытие	1,6	1,4	1,7	1,7	1,5
ТЭК	Ввод	5,7	5,9	7,6	8,3	6,5
	Выбытие	1,2	1,0	1,2	1,2	1,1
-электроэнергетика	Ввод	4,4	4,2	4,3	4,7	3,6
	Выбытие	0,6	0,4	0,5	0,5	0,5
-топливная	Ввод	7,3	7,4	10,4	11,5	8,7
	Выбытие	2,1	1,7	1,8	1,9	1,5
Металлургический комплекс	Ввод	5,7	5,4	5,8	5,9	5,8
	Выбытие	1,2	1,2	1,5	1,5	1,3
Машиностроительный комплекс	Ввод	7,1	6,2	7,4	7,6	7,0
	Выбытие	1,4	1,4	1,7	1,8	1,5
Химико-лесной комплекс	Ввод	6,5	5,7	5,8	6,1	5,4
	Выбытие	1,9	1,7	2,3	2,4	2,1
Промышленность строительных материалов	Ввод	5,1	3,9	5,5	5,4	5,8
	Выбытие	2,7	2,1	3,0	2,9	3,1
Легкая	Ввод	5,9	5,4	6,9	6,5	7,5
	Выбытие	2,3	2,1	2,2	2,3	2,1
Пищевая	Ввод	4,2	4,4	6,2	5,7	6,9
	Выбытие	2,1	1,9	2,3	2,4	2,1

Во всех отраслях промышленности относительные масштабы выбытия фондов за пятилетие 1981–1985 гг. были ниже или сопоставимы с аналогичными показателями предыдущего пятилетия. Практически то же самое относится к показателям ввода. Оба эти процесса являются признаками все более угнетенной динамики производственного аппарата.

В этом смысле фондообразование в 1986–1990 гг. отличалось важными особенностями. В большинстве отраслей в эти годы

произошло ускорение и выбытия, и создания новых фондов. Скажем, среднегодовые темпы ввода в действие ОПФ в тяжелой промышленности составили 6,9% (в предыдущие два пятилетия – соответственно 6,2%, 5,7%), в ТЭК – 7,6% (5,7%, 5,9%), в машиностроительном комплексе – 7,4% (7,1%, 6,2%) и т.д. Вместе с тем сил и ресурсов на ускорение создания новых мощностей хватило во многих случаях только на первые три года пятилетки. В последние же два года динамика ввода оказалась сопоставима или даже слабее, чем за пятилетие 1976–1980 гг. Например, среднегодовые темпы ввода в действие ОПФ в тяжелой промышленности в 1989–1990 гг. составили 6,3% (в 1976–1980 гг. – 6,2%), в металлургии – 5,8% (5,7%), в машиностроении – 7,0% (7,1%), в химико-лесном комплексе – 5,4% (6,5%). Исключением стала динамика фондообразования в легкой и пищевой индустрии. Скажем, в легкой промышленности рассматриваемые темпы в 1986–1988 гг. были 6,5%, в 1989–1990 гг. – 7,5% (в 1976–1980 гг. – 5,9%).

Таким образом, можно утверждать, что намеченный в течение 1986–1990 гг. инвестиционный прорыв состоялся, хотя и с существенными оговорками относительно завершающих лет этого периода. Другое дело, что отдача от инвестиционного ускорения оказалась во многом разочаровывающей.

Накопление в структуре производственного аппарата все большего объема устаревших фондов, имея следствием массу известных негативных эффектов, на языке статистики и бухгалтерии проявляется, в частности, в увеличении показателя износа (табл. 4).

В 1960 г. износ ОПФ составлял в целом по промышленности 25%. Это означает, что из положенного нормативного срока службы фонды, будучи молодыми, отслужили четвертую часть. В дальнейшем процесс устаревания производственных зданий, оборудования происходит не просто монотонно, линейно, но с ускорением. За 20 лет с 1960 по 1980 гг. износ увеличился чуть более чем на 10 п.п. (36,2–25,0). За пределами 1980 г. потребовалось только 10 лет, чтобы мера износа возросла примерно на те же 10,2 п.п.

Таблица 4. Износ основных производственных фондов РСФСР в 1960–1990 гг., % от их общей стоимости на конец года

Отрасль промышленности	1960	1980	1985	1990
Промышленность в целом	25,0*	36,2	41,7	46,4
Электроэнергетика	-	31,6	35,6	40,6
Топливая	-	43,4	46,3	46,7
Металлургический комплекс	-	38,0	43,0	48,8
Химико-лесной комплекс	-	36,9	44,6	53,3
Машиностроительный комплекс	-	34,4	41,1	47,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	-	38,5	44,3	48,3
Промышленность строительных материалов	-	34,5	40,7	42,1
Легкая	-	32,8	37,4	40,2
Пищевая	-	38,9	40,5	40,7

Примечание. *Предприятий и организаций, подведомственных Совету министров РСФСР.

Фонды устаревали во всех крупных отраслях промышленности, но с разной степенью интенсивности. Если в целом по промышленности износ за период 1980–1990 гг. вырос на 10,2 п.п., то в машиностроительном комплексе – на 13,1 п.п., химико-лесном – на 16,4 п.п., химической и нефтехимической промышленности – на 20,5 п.п.

Новое промышленное строительство сопровождалось, разумеется, технологическими новациями. Заметно увеличивается, например, число механизированных поточных и автоматических линий, одновременно возрастает число снятых с производства устаревших конструкций машин, оборудования, аппаратов, а также изделий машиностроения.

Вместе с тем от пятилетия к пятилетию наблюдается отчетливая тенденция к сокращению числа созданных образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации (табл. 5).

Таблица 5. Число созданных образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств

автоматизации в РСФСР в 1966–1990 гг., ед.

Вид производства	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990
Всего	14152	12372	11385	9959	6538
Машины, оборудование и аппараты:	10241	9430	8707	7653	5068
-энергетическое	156	249	162	175	139
-электротехническое	1670	1787	1518	1252	859
-металлорежущие станки	923	1271	1100	759	381
-кузнечно-прессовое	306	379	435	334	155
-литейное	136	96	96	71	46
-металлургическое и горно-шахтное	370	355	254	275	138
-транспортное и подъемно-транспортное	515	440	450	233	153
-автомобили, тракторы и автотракторное	119	115	75	135	174
-сельскохозяйственные машины	211	187	145	166	108
-химическое и насосно-компрессорное	1134	903	838	700	421
-строительные и дорожные машины	295	209	209	188	142
-оборудование для промышленности строительных материалов	164	131	113	105	49
-деревообрабатывающее и целлюлозно-бумажное	219	231	171	132	109
-оборудование для легкой промышленности	525	454	388	403	235
-оборудование для пищевой промышленности	370	320	256	276	228
-полиграфическое	51	37	69	39	53
Приборов, средств автоматизации и средств вычислительной техники	3911	2942	2678	2306	1470

В этом смысле особенно выделяется последнее пятилетие советского периода. Если в 1981–1985 гг. число образцов в целом сократилось по отношению к 1966–1970 гг. примерно на 30%, то в 1986–1990 гг. – более чем наполовину. По многим позициям оно сжалось вдвое-втрое. Этот сам по себе крайне неблагоприятный тренд (тем более, что речь идет всего лишь об образцах) дополняется негативными структурными переменами. Количество моделей нового типа, характеризующих в рассматриваемый период лицо технологического прогресса (измерительные приборы, средства автоматизации, вычислительная техника), уменьшается быстрее, чем машин, оборудования и аппаратов (рис. 7).

Рис. 7. Индекс роста числа созданных образцов новых типов техники по секторам в РСФСР в 1996–1990 гг., 1966–1970 гг. = 100

К завершающему пятилетию число созданных образцов новых типов техники сократилось относительно 1966–1970 гг. (т.е. за 20 лет) по сектору машин и т.д. примерно наполовину, по сектору приборов и т.д. – почти на две трети.

Данные относительно серийного выпуска и качества новых видов техники представлены в таблице 6.

Таблица 6. Некоторые характеристики созданных образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации в РСФСР в 1976–1990 гг., ед.

Показатель	1976–1980	1981–1985	1985	1986–1990	1986	1987	1988	1989	1990
Создано образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации, тыс. ед.	11,4	10,0	1,9	6,5	1,7	1,4	1,1	1,1	1,2
Освоено производство и начат серийный выпуск новых видов машин, оборудования, аппаратов, приборов, средств автоматизации и изделий машиностроения, тыс. ед.	7,5	7,3	1,6	7,8	-	-	-	-	2,4
Из созданных образцов технический уровень выше лучших отечественных и зарубежных аналогов, %	17,1	13,9	16,3	8,9	14,5	9,5	7,9	5,9	3,9

За пятнадцать рассмотренных лет начат серийный выпуск более 80% созданных образцов новых типов техники. Однако их технический уровень далеко не всегда отвечал самым высоким требованиям.

Наиболее благоприятные качественные характеристики образцов относятся к периоду 1976–1980 гг. Тогда примерно 17% из них превосходили по техническому уровню лучшие отечественные и зарубежные изделия. Это означает, что качество, технические характеристики подавляющей части моделей в лучшем случае повторяли параметры имеющихся аналогов, не претендуя на прорыв. В 1986–1990 гг. число передовых новых моделей опустилось примерно до 9,0% и практически обнулилось к концу периода.

Последовательная деградация основных фондов, сопровождающаяся отсутствием сколько-нибудь значимых прорывов в технико-экономических характеристиках выпускаемой техники и оборудования, помимо невозможности производить конкурентоспособную на мировом уровне продукцию, неизбежно приводит к ухудшению в соотношении затрат и результатов, уменьшению показателей рентабельности производства, понимаемой, как отношение прибыли к стоимости производственных основных фондов и материальных оборотных средств (табл. 7).

Заметно и повсеместно возрастающий тренд рентабельности после 1970 г. сменился на ниспадающий, и к 1985 г. соответствующий показатель в целом по промышленности опустился ниже уровня 1965 г. Интенсивность падения различалась по отраслям. Ухудшение сводных данных обусловлено ситуацией, прежде всего, в легкой и пищевой промышленности. Помимо промышленных отраслей, рентабельность сократилась в 1970–1985 гг. на речном (с 13,4% до 5,9%) и автомобильном транспорте (с 27,5% до 10,2%).

Сокращение финансовых источников инвестиций, возможностей накопления стало, с одной стороны, следствием ухудшения состояния производственного аппарата, с другой – причиной недостаточных масштабов его расширения и реконструкции на новой технологической платформе. То и другое привело к торможению всего воспроизводственного процесса.

Таблица 7. Уровень рентабельности в отраслях промышленности (предприятия, подчиненные Совмину РСФСР) в 1965–1988 гг., %

Отрасль промышленности	1965	1970	1975*	1980	1985	1988**
Промышленность, в целом	23,1	35,8	25,8	20,5	18,1	23,0
Топливная	...	7,9	2,1	-4,3	-0,5	-
в том числе угольная	-6,9	7,2	2,7	-16,1	9,6	-
Черная металлургия	17,2	62,5	36,6	55,5	36,7	-
Химическая и нефтехимическая	50,4 (только химическая)	79,0	53,2	48,7	51,7	-
Машиностроение и металлообработка	13,4	29,8	16,7	14,8	13,9	-
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	8,8	28,0	21,1	14,6	15,7	-
Промышленность строительных материалов	1,4	11,9	8,2	1,6	5,3	-
Легкая	34,1	49,2	29,4	24,6	24,2	-
Пищевая	28,6	31,2	31,0	24,6	18,2	-

Источник. *РСФСР народное хозяйство за 60 лет. Статсборник (10–34) (дата обращения: 26.02.2023).

**Фондоемкость, фондовооруженность, рентабельность в промышленности РСФСР и РФ. URL: <http://riskprom.ru/publ/43-1-0-303> (дата обращения: 26.02.2023).

Заключение

Существуют разные мнения относительно достоверности статистических данных советского периода. На наш взгляд, при анализе экономических процессов, происходивших в РСФСР в 1950–1990 гг., «с высоты птичьего полета», их качество оказалось вполне достаточным, чтобы продемонстрировать непрерывное ослабление динамики производственных показателей, нарастание негативных структурных сдвигов, неизбежность кризиса.

Вернемся к методологическим вопросам, поставленным в начале статьи. В системе централизованного управления в силу имманентных его особенностей, как правило, доминируют директивные задания и, соответственно, отчетные сведения в сугубо количественной форме. Плановые поручения, вбирая, возможно, критически важные параметры качества, не в состоянии охватить все многообразие потребительских свойств продукта. В результате схема производства, инфраструктура, да и сами производственные отношения неотвратно адаптируются

под требования директив, но не потребителя. Погоня за числом, масштабом становится самоцелью.

В этой ситуации сколь угодно высокие количественные показатели не в состоянии насытить потребности, решение общественных задач непрерывно отодвигается, ускользает, независимо от объемов производства. Выпуская больше всех в мире кожаной обуви, страна не могла избавиться от тотального дефицита нужных потребителю ботинок, туфель, босоножек и пр. Концентрация внимания бюрократического управленческого аппарата на количественных натуральных показателях (тонны, метры, штуки) неизбежно отодвигает на второй план вопросы совершенствования потребительских свойств оборудования, приборов, материалов; препятствует формированию системного взгляда на характер воспроизводственных процессов. Второстепенная роль качества, в свою очередь, на определенном этапе объективно проявляется в ограничении роста самих натуральных показателей. В отличие от шахмат потерю качества в экономике едва ли можно возместить чем-то иным. Во всяком случае – не на долгое время.

Открывает ли эра цифровизации новые, неведомые ранее возможности для повышения эффективности и результативности планового управления экономикой, включая поддержание экологического равновесия, непрерывный поиск и реализацию технологических нововведений? Сейчас об этом можно только догадываться.

Литература

Аганбегян А.Г. Советская экономика – взгляд в будущее. М.: Экономика, 1988. 256 с.

Алексеев, А.В., Лавровский Б.Л. Тридцать лет без СССР (годовщина или година?) // ЭКО. 2021. № 12. С. 9–23. DOI: 10.30680/ЕКО0131–7652–2021–12–9–23

Белоусов А.Р. Становление советской индустриальной системы // Россия – XXI. 2000. № 2–3. С. 28–67.

Бирман И. Экономика неадаптив. N.Y., 1983. 470 с.

Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М., 2018. 767 с.

Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с.

Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД. 2019. 128 с. (Размышляя о марксизме. № 32.)

Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). Учебное пособие. М.: Кнорус, 2016. 268 с.

Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. 863 с.

Пихоя Р. Советский Союз: история власти. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 680 с.

Попов Г.Х. Реформирование нерепформируемого (попытка Алексея Косыгина). М., 2009. 527 с.

Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск: Наука Сиб. отд-е. 1991. 267 с.

Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: монография: В 2 т. / Г.И. Ханин; Новосиб. гос. техн. ун-т. Новосибирск, 2008. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов, 2008. 516 с. (Серия «Монографии НГТУ»).

Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М., 2009. 424 с.

Яременко Ю.В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. М., 1999. 414 с.

Ясин Е.Г. Модернизация России: в 2 кн. М., 2009. 466 с.

Статья поступила 28.05.2023

Статья принята к публикации 17.06.2023

Для цитирования: Лавровский Б.Л. Экономика советской России: 1950–1990 гг. (выучены ли уроки?) // ЭКО. 2023. № 7. С. 172–192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-7-172-192

Информация об авторе

Лавровский Борис Леонидович (Новосибирск) – доктор экономических наук. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: boris.lavrovski@gmail.com; ORCID: 0000-0003-1617-6847

Summary

B.L. Lavrovskiy

The Economy of Soviet Russia: 1950–1990 (Lessons Learned?)

Abstract. This paper, relying exclusively on official statistics, assesses some key aspects of economic processes in Soviet Russia. The main question is: How successful was it during 1950–1990, sustaining a higher dynamic of investment relative to the product produced, to maintain the previously achieved high rates of growth of national income? The quality of statistics allows us to see a continuous weakening of dynamics, the reproduction of negative structural shifts, and the inevitability of crisis.

Keywords: *Soviet Russia; national income; fixed production assets; structural shifts; growth rates; statistics; economic history*

References

- Aganbegyan, A.G. (1988). *The Soviet economy – a look into the future*. Publisher: Economy, 256 p. (In Russ.).
- Alekseev, A.V., Lavrovskij, B.L. (2021). Thirty years without the USSR. *ECO*. No. 12. Pp. 9–23. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-12-9-23
- Belousov, A.R. (2000). Formation of the Soviet industrial system. *Russia – XXI*. No. 2–3. Pp. 28–67. (In Russ.).
- Birman, I. (1983). *The economy is lacking*. N.Y., 470 p. (In Russ.).
- Galushka, A.S., Niyazmetov, A.K., Okulov, M.O. (2021). *Growth crystal to the Russian economic miracle*. Moscow, 360 p. (In Russ.).
- Hanin, G.I. (1991). *Dynamics of economic development of the USSR*. Novosibirsk: Nauka: Sib. dep. NSTU, 267 p. (In Russ.).
- Hanin, G.I. (2008). *Economic history of Russia in modern times: monograph*: in 2 volumes. Novosibirsk. Vol. 1. 516 p. (In Russ.).
- Yakunin, V.I., Bagdasaryan, V.E., Sulakshin, S.S. (2009). *New technologies for combating Russian statehood*. Moscow, 424 p. (In Russ.).
- Yaremenko, Yu.V. (1999). *Structural Policy Priorities and Reform Experience*. Moscow, 414 p. (In Russ.).
- Yasin, E.G. (2009). *Modernization of Russia: in 2 books*. Moscow. 466 p. (In Russ.).
- Lenin, V.I. (2019). *Imperialism as the highest stage of capitalism*. Moscow.: LENAND Publ., 128 p. (Thinking about Marxism, no. 32). (In Russ.).
- Nureev, R.M., Latov, Yu. V. (2016). *Economic history of Russia (experience of institutional analysis)*. Moscow, Knorus Publ., 268 p. (In Russ.).
- Ostrovskiy, A.V. (2011). *Stupidity or betrayal? Investigation of the death of the USSR*. Moscow, 863 p. (In Russ.).
- Pihoja, R. (2000). *Soviet Union: the history of power*. Novosibirsk: Siberian Chronograph Publ., 680 p. (In Russ.).
- Popov, G.H. (2009). *Reforming the unreformed (an attempt by Alexei Kosygin)*. Moscow, 527 p. (In Russ.).
- Vdovin, A.I. (2019). *THE USSR. Great Power History (1922–1991)*. Moscow, 767 p. (In Russ.).

For citation: Lavrovskii, B.L. (2023). The Economy of Soviet Russia: 1950–1990 (Lessons Learned?). *ECO*. No. 7. Pp. 172–192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-7-172-192

Information about the author

Lavrovskiy, Boris Leonidovich (Novosibirsk) – Doctor of Economic Sciences. Novosibirsk State Technical University; Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS.

E-mail: boris.lavrovski@gmail.com; ORCID: 0000-0003-1617-6847